

«СОЗДАНИЕ НОРМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕЛЕ...» ЗАПИСКА Л. И. БРЕЖНЕВА В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС О СОСТОЯНИИ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ (9 АПРЕЛЯ 1973 ГОДА)

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ САВИН

*Институт истории Сибирского отделения Российской
академии наук, г. Новосибирск, Россия*

a_savin_2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0242-5067>

Аннотация. В научный оборот вводится аналитическая записка Л. И. Брежнева, посвященная проблемам сельских школ, направленная им в Политбюро ЦК КПСС в апреле 1973 г. Показано, что брежневская политика в сфере школьного образования демонстрировала существенные разрывы с хрущевскими реформами. Н. С. Хрущев пытался решить проблему социального неравенства между городом и деревней, обусловленную в том числе разным качеством школьного образования, за счет «пролетаризации» студенчества и сужения каналов образовательной мобильности для выпускников полных средних школ. Тогда как Л. И. Брежнев реализовывал другой вариант, предполагавший серьезное качественное улучшение школьного дела на селе, в том числе за счет ускорения строительства школ и интернатов, обеспечения их школьными автобусами, решения бытовых проблем сельского учительства.

Ключевые слова: Л. И. Брежнев, Н. С. Хрущев, школьное образование, реформы, сельская школа.

Сведения о финансировании: публикация подготовлена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социум и власть в России в XX — начале XXI вв.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM-2024-0008).

Для цитирования: Савин А. И. «Создание нормальных условий для школьного образования на селе...» Записка Л. И. Брежнева в Политбюро ЦК КПСС о состоянии сельских школ (9 апреля 1973 года) // *Universum Humanitarium*. 2026. № 1. С. 159–170. DOI 10.25205/2713-1165-2026-1-159-170

Вопрос о преемственности политики Л. И. Брежнева по отношению к Н. С. Хрущеву является одним из актуальных вопросов историографии позднего СССР. Историки полагают, что брежневская политика была продолжением хрущевской, освобожденной от волюнтаризма и турбулентности «славного десятилетия». Особенно явно эта преемственность якобы проявлялась в области внешней политики (концепт «мирного сосуществования

со странами капитализма»), а также внутренней, в первую очередь — в социальной сфере. У этой точки зрения есть весомые основания, однако степень преемственности не стоит преувеличивать. При всем сохранении континуумов в деятельности обоих политиков Брежнев не был эпигоном Хрущева. Там, где его видение процессов требовало решительных мер, направленных на коррекцию хрущевского курса, эти меры неизбежно предпринимались. В пользу такой интерпретации свидетельствует в том числе политика Брежнева в области народного образования, в первую очередь школьного, демонстрировавшая не только преемственность, но и существенные разрывы с хрущевскими формами.

Деятельность Хрущева в области системы школьного образования в 1950–1960-е годы стала предметом специальной монографии Г. М. Ивановой [2018], являющейся сегодня наиболее полным и объективным исследованием по данной теме. Закономерным образом особое внимание в монографии уделяется образовательной реформе 1958 г., главным инициатором которой называется Н. С. Хрущев. Эта реформа оценивается Г. М. Ивановой как коренная ломка сложившейся в СССР системы народного образования и подготовки специалистов. Подчеркивается, что в основе реформы лежали два концепта: политехнизации и эгалитарности образования.

Судя по всему, Хрущев действительно был убежденным сторонником идеи политехнизации образования, под которой еще в 1920-е годы понималось уничтожение классической школы, «школы схоластики, словесности и оторванности от производства», за счет непосредственного увязывания учебы с производственным процессом [Культурное строительство, 1985. С. 179–185]. В 1930–1932 гг. в СССР были предприняты действия по массовой политехнизации процесса обучения: начальная и «повышенная» школа прикреплялась к промышленным предприятиям, совхозам, колхозам и МТС. Однако уже в августе 1932 г. эксперимент политехнизации был фактически прекращен сталинским руководством. Ключевую роль здесь сыграло осознание того факта, что превращение школы в дополнительный элемент промышленного производства и колхозной системы означало неминуемый крах советской школы как образовательного института и, как следствие, провал всей системы профессионально-технической и высшей школы [Савин, 2025]. Спустя четверть века Хрущев, будучи по убеждениям коммунистическим пуристом, попытался вновь реализовать левацкий проект начала 1930-х годов, соединив обучение в школе с непосредственным производственным обучением и физическим трудом.

Еще одним побудительным мотивом школьной реформы являлась попытка устранить реальные проблемы социального неравенства, вызванного разным качеством образования детей из семей рабочих и особенно крестьян в сравнении с детьми из семей интеллигенции и служащих. Это неравенство возможностей проистекало в том числе в силу систематического дефицита кадровых и финансовых ресурсов, который в свою очередь отрицательно сказывался на общем качестве материальной обеспеченности школы и уровне компетентности учителей [Сафронов, 2015. С. 193–212].

Как известно, школьная реформа 1958 г. привела к разделению всех школ на восьми- и одиннадцатилетние, лишний год добавлялся, чтобы школьники могли овладеть профессией, из шести дней учебной недели два дня отводились для профессионального обучения. Кроме того, было сокращено количество средних школ, а лица, получившие полное среднее образование, должны были перед поступлением в вуз иметь два года трудового стажа. Наряду со льготами для выпускников вечерних школ, окончивших учебу без отрыва от производства, а также организацией заводских курсов по подготовке в институты, такой порядок был призван способствовать изменению социального состава студентов за счет увеличения выходцев из рабочих и крестьян, что в свою очередь должно было привести к идеологическому «оздоровлению» советского студенчества [Иванова, 2018. С. 254–255].

Реформа 1958 г. уступала по своей радикальности реформе 1930–1932 гг. В частности, как образовательный институт была сохранена полная средняя школа¹. Даже после того, как в конце 1963 г. Хрущев потребовал ликвидации 9–11-х классов и перевода всех школ на 8-летнее обучение, дело ограничилось сокращением срока обучения в полной средней школе с 11 до 10 лет [Иванова, 2018. С. 317–335]. Как бы то ни было, очередная попытка совмещения учебы с производственным трудом оказалась провальной. Широкое недовольство населения вызывало введение хозяйственного самообслуживания в учебных заведениях всех видов от школ до вузов, когда на плечи учащихся перекладывались обязанности от уборки помещений до ремонта зданий. Что же касается непосредственной производственной подготовки школьников, то она, как и в начале 1930-х годов, представляла собой в условиях отсутствия необходимой учебно-производственной базы в лучшем случае импровизацию, поскольку руководство предприятий не было готово к тому, чтобы допускать школьников к станкам или сельскохозяйственным машинам, потому что это было чревато поломками, браком, травмами и нарушением производственного процесса.

Смещение Хрущева и приход Брежнева к власти в октябре 1964 г. привели к оперативному сворачиванию реформы 1958 г. Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению работы средней общеобразовательной школы» от 10 ноября 1966 г. фактически освобождало школы от обязанностей вести производственное обучение, школа лишь формально оставалась «политехнической» и «трудовой»². Однако решить реальную проблему социального неравенства, когда

¹ После кампании по ликвидации средних школ и преобразования их в техникумы, в РСФСР в 1931/32 учебном году осталось всего четыре средних школы (школы 2-й ступени), в которых обучались 4,2 тыс. учеников [Савин, 2025. С. 40].

² Постановление запрещало «широко распространившуюся в последнее время практику отвлечения учащихся в учебное время на сельскохозяйственные и другие работы, непосредственно не связанные с учебным процессом, что ведет к перегрузке школьников и наносит серьезный ущерб качеству обучения и здоровью детей». На партийно-государственные, производственные и хозяйственные организации возлагалась обязанность «в целях улучшения политехнического обучения школьников, подготовки их к общественно полезному труду» оказывать школам «всемерную помощь в организации

дети из семей колхозников и рабочих имели сравнительно низкие шансы на получение высшего образования, оказалось гораздо сложнее, чем отказаться от политехнизации школы.

О том, что вопрос неравенства возможностей продолжал оставаться актуальным спустя восемь с половиной лет после отстранения Хрущева от власти, наглядно свидетельствует публикуемая ниже записка Брежнева в Политбюро ЦК КПСС от 9 апреля 1973 г., посвященная сельским школам³. Текст сразу же начинается с констатации острых системных проблем сельских школ: дефицит школьных зданий и, как следствие, низкая посещаемость, особенно в зимнее время, из-за их отдаленности, многосменный режим занятий, отсутствие библиотек, нехватка учителей и т. д.

Следующий раздел записки показывает, что Брежнев рассматривал школьное образование в деревне в контексте общих социальных проблем села⁴, в первую очередь миграции из деревни в город наиболее работоспособной части населения⁵. Далее Брежнев со ссылкой на обращения к нему граждан привел несколько конкретных примеров тяжелой ситуации со школами в сельской глубинке. Убедить коллег из Политбюро также была призвана статистика. В частности, Брежнев писал о том, что около 30 тыс. сельских школ в СССР размещались в деревянных зданиях, построенных еще до 1918 г., при этом ежегодно наблюдалось снижение ввода в эксплуатацию школьных помещений на селе.

Если Хрущев предлагал решать проблему неравенства в получении высшего образования по лекалам 1920-х годов, за счет орабочивания студенчества и резкого сужения каналов образовательной мобильности для выпускников полных средних школ, то Брежнев выступал за другой путь — путь финансовых инвестиций, предполагавший серьезное качественное улучшение школьного дела на селе, в том числе за счет ускорения строительства школ и интернатов, обеспечения школьными автобусами, решения бытовых проблем

трудового воспитания учащихся, в создании учебно-материальной базы, выделении необходимых специалистов», а также проводить в школах «профессиональную ориентацию» школьников. См.: Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР № 874 «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» от 10 ноября 1966 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765711527> (дата обращения: 30.04.2026).

³ Содержание записки фактически свидетельствовало о том, что меры по укреплению сельских школ, которые предписывались в постановлении СМ СССР от 4 мая 1971 г. «О некоторых мероприятиях по укреплению учебно-материальной базы общеобразовательных школ в сельской местности», оказались недостаточными. Текст постановления см.: [Народное образование, 1987. С. 97–98].

⁴ Эта мысль была для него далеко не новой: очевидно, еще в ходе подготовки мартовского пленума ЦК КПСС 1965 г., посвященного проблемам сельского хозяйства (дата записи отсутствует), Брежнев записал в блокноте: «Комплексное планирование по селу т. е. школа — больница клуб и т. д.». См.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 979. Л. 82–85.

⁵ Подробнее о видении Брежневым социальных проблем села см.: [Савин, Деннингхаус, 2024. С. 114–195].

сельского учительства. «Если для решения этих задач потребуется известное перераспределение средств и материальных ресурсов, то, думаю, что мы должны пойти на это», — завершал записку Брежнев.

Обращение Брежнева в Политбюро ЦК КПСС было оперативно реализовано: уже 2 июля 1973 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» за подписью Брежнева и Косыгина. Даже беглый взгляд на постановление показывает, что в его основу была положена записка Брежнева от 9 апреля 1973 г. Речь идет не только о структуре изложения, но и о дословных совпадениях: вся часть документа до слов «Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР постановляют» практически полностью воспроизводит текст записки [Народное образование, 1987. С. 101–103].

В резолютивной части постановления было зафиксировано решение «считать целесообразным иметь, как правило, в каждом совхозе и крупном колхозе среднюю общеобразовательную школу». Соответственно на 1974–1980 гг. был утвержден план по строительству и вводу в действие за счет государственных капитальных вложений новых общеобразовательных школ на 7,25 млн учебных мест, а также строительство интернатов для учащихся на 772 тыс. мест. Госплан СССР обязывался предусмотреть выделение для поставки совхозам и продажи колхозам в 1974 г. трех тысяч, в 1975 г. — трех с половиной тысяч, а в 1976–1980 гг. — ежегодно по пять тысяч пассажирских автобусов. Важной частью постановления стало введение значительных льгот для сельского учительства, начиная от строительства жилья и заканчивая преимущественными правами при покупке легковых автомобилей и мотоциклов. Реликтом хрущевской политики политехнизации образования было решение «принять меры к улучшению трудового обучения учащихся сельских школ, создать условия для изучения в каждой сельской средней школе сельскохозяйственной техники или автодела». При этом для оснащения учебных кабинетов предусматривалось выделение автомобилей, тракторов и другой сельскохозяйственной техники [Народное образование, 1987. С. 101–103].

В какой степени брежневские замыслы были реализованы на практике? Определенное представление о динамике развития школьного образования на селе в брежневский период дает статистика.

Абсолютные цифры, приведенные в таблицах на с. 164, показывают сокращение как общего количества школ, так и начальных и неполных средних школ на селе на фоне существенного роста полных средних школ, что свидетельствовало о концентрации педагогических сил и ресурсов именно в полной средней школе. Об этом же говорила относительно стабильная численность учеников полных средних школ на фоне резкого сокращения, более чем в полтора раза, общей численности учащихся сельских школ, обусловленного процессами урбанизации.

Таблица 1

Table 1

**ЧИСЛЕННОСТЬ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РСФСР***
NUMBER OF COMPREHENSIVE SCHOOLS IN RURAL AREAS OF THE RSFSR

Учебные годы	Всего школ	В том числе ⁶		
		начальных	неполных средних	средних
1965/66	90 412	57 590	24 551	7 834
1970/71	77 915	44 755	22 091	10 590
1973/74	68 324	35 217	21 161	11 449
1975/76	61 823	29 185	19 579	12 553
1980/81	51 076	19 844	16 771	13 967

* Составлена по: [Народное образование и культура, 1977. С. 34; Народное образование и культура, 1991. С. 29–30].

Таблица 2

Table 2

**ЧИСЛЕННОСТЬ УЧАЩИХСЯ И УЧИТЕЛЕЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РСФСР,
В ТЫС. ЧЕЛ.***
**NUMBER OF STUDENTS AND TEACHERS IN COMPREHENSIVE SCHOOLS
IN RURAL AREAS OF THE RSFSR, IN THOUSANDS OF PEOPLE**

Учебные годы	Численность учащихся, всего	В том числе ⁷			Числен- ность учителей
		в началь- ных школах	в неполных средних школах	в средних школах	
1965/66	10 886	1 909	4 849	4 075	644
1970/71	10 215	1 144	4 014	4 995	625
1973/74	9 083	676	3 317	5 022	604
1975/76	8 153	493	2 585	5 006	575
1980/81	6 107	286	1 525	4 228	504

* Составлена по: [Народное образование и культура, 1977. С. 34; Народное образование и культура, 1991. С. 29–30].

Следует также привести статистику ввода в действие новых общеобразовательных школ всех типов на селе в РСФСР: в годы восьмой пятилетки (1966–1970) было введено в действие 9 280 школ на 2 200 тыс. ученических мест, в годы девятой пятилетки (1971–1975) — 5 776 школ на 1 938 тыс. мест,

⁶ В разделе «в том числе» сведения приведены без учета данных о количестве школ для детей с дефектами умственного и физического развития.

⁷ В разделе «в том числе» сведения приведены без учета данных о количестве учащихся школ для детей с дефектами умственного и физического развития.

в годы десятой пятилетки (1976–1980) — 3 876 школ на 1 486 тыс. мест и в годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985) — 2 863 школы на 1 001 тыс. мест соответственно [Народное образование и культура, 1991. С. 344]. По плану, предусмотренному постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 2 июля 1973 г., за 1975 г. в РСФСР должны были быть построены школы на 480 тыс. мест, фактически было построено школ на 444 тыс. мест (92,5 %), соответственно на 1976–1980 гг. планировалось построить школ в РСФСР на 2 300 тыс. мест, фактически было построено школ на 1 486 тыс. мест (64,6 %). Таким образом, плановые показатели не были выполнены, тем не менее из 51 тыс. сельских школ, существовавших в РСФСР на сентябрь 1980 г., около 19 тыс. (37,25 %) были построены за 1966–1980 гг. [Народное образование и культура, 1991. С. 344].

О позитивных качественных изменениях в школьном образовании в сельской местности наглядно также говорят следующие данные: в 1970 г. в РСФСР на 1000 чел. в городских поселениях в возрасте 15 лет и старше приходилось 583 чел. со средним (полным и неполным) образованием и 68 чел. — с высшим, в то время как в сельских местностях — 362 чел. и 16 чел. соответственно. В 1979 г. эти показатели составили соответственно 672 чел. и 98 чел. в городских поселениях, 497 чел. и 28 чел. — в сельских местностях. В 1989 г. — соответственно 718 чел. и 136 чел. в городских поселениях, 621 чел. и 47 чел. — в сельской местности [Народное образование и культура, 1991. С. 11].

Таким образом, даже на основании лишь статистических данных⁸ можно сделать вывод о том, что инициатива Л. И. Брежнева, направленная в апреле 1973 г. на кардинальное улучшение материально-технической базы школьного образования на селе, оказалась весьма плодотворной.

Аналитическая записка Л. И. Брежнева в Политбюро ЦК КПСС от 9 апреля 1973 г. была выявлена в Российском Государственном архиве новейшей истории (РГНИ) в личном фонде Л. И. Брежнева. Оригинал записки не имеет заголовка. Документ публикуется впервые. Курсивом указаны рукописные вставки.

№ 1 Записка Л. И. Брежнева в Политбюро ЦК КПСС о состоянии сельских школ

[охотничье хозяйство «Завидово»^[1]

9 апреля 1973 г.

Политбюро ЦК КПСС

Последнее время при встречах и беседах с секретарями обкомов и крайкомов партии и другими работниками с мест многие из них высказывали озабоченность состоянием школьного образования на селе. Особенно большое, вполне обоснованное беспокойство по этому вопросу проявляют товарищи из областей Нечерноземной зоны, Сибири и Казахстана.

⁸ В историографии в данное время отсутствуют монографические исследования системы школьного образования в СССР в брежневский период.

В колхозах и совхозах многих районов страны не хватает восьмилетних и средних школ. Дети нередко вынуждены ходить в школы за 8–10 и более километров. Естественно, что посещаемость школ, особенно в осеннюю или зимнюю непогоду, крайне низкая. Во многих сельских школах обучение ведется в две и даже в три смены. Школы слабо обеспечены квалифицированными педагогическими кадрами, не имеют библиотек. Все это отражается на успеваемости учащихся. Не случайно, что выпускники сельских школ по уровню знаний и подготовленности к дальнейшему продолжению образования, как правило, значительно уступают городским школьникам.

Все это само по себе не может нас не беспокоить. Но одновременно надо учитывать, что это влечет за собой и другую ненормальность. Серьезные недостатки в постановке школьного образования являются одной из причин того, что из села уходит в города наиболее активная, трудоспособная часть населения, имеющая детей школьного возраста. И таких родителей трудно осуждать.

В ряде совхозов и колхозов нет не только средних, но и неполных средних школ. Например, в совхозе «Чабановский»⁹ Антроповского района Костромской области имеются только начальные школы. Дети же старших классов обучаются в школе районного центра за 8–25 километров.

Надо отметить, что почти повсеместно подвоз учащихся в школы должным образом не организован, автобусов колхозы и совхозы в большинстве своем для этой цели не имеют. Очень часто в периоды бездорожья приходится возить детей в школы на тракторах. При отдаленности школ положение могли бы поправить школьные интернаты. Но и их сеть в сельской местности развита очень слабо, имеющиеся интернаты часто находятся в непригодных помещениях, в них нет элементарных условий для занятий и отдыха детей. Поэтому родители неохотно идут на то, чтобы дети жили в интернатах, вынуждены переезжать в города и населенные пункты, где есть школы.

Многие сельские школы размещены в плохо приспособленных и даже аварийных помещениях. В совхозах Казахской ССР, например, в аварийном состоянии находится более тысячи школьных зданий. В стране около 30 тысяч деревянных зданий сельских школ построены свыше пятидесяти лет назад — еще до 1918 года.

На днях мною получено письмо из Липецкой области следующего содержания: «Обращаются к Вам родители села Порой^[2]. Дело в том, что ежегодно в сентябре, отправляя детей в школу, нам приходится переживать за их жизнь и здоровье. В школе учится около 500 человек учащихся. Школа размещается в пяти зданиях. Но что это за здания? Четыре из них совершенно непригодны для школьных занятий. Три находятся в аварийном состоянии, четвертое здание-класс размещается в бывшем топливном сарае. В зданиях прогнившие потолки, которые могут в любой момент обрушиться. В зимнее время в школах очень холодно, дети занимаются в пальто, часто болеют...

⁹ Так в тексте. Правильно «Чебановский», по деревне Чебаново.

Помогите нам, пожалуйста. Верните родительское спокойствие, чтобы у наших детей были нормальные условия для учебы».

Такое положение требует значительно большего внимания к строительству школьных зданий в сельской местности. Между тем в последние годы наблюдается снижение ввода [в эксплуатацию] школьных помещений. За счет государственных централизованных капитальных вложений в 1971 году было введено школ на 500 тысяч ученических мест, в 1972 году — на 412 тысяч, а планом на 1973 год предусмотрен ввод лишь на 288 тысяч мест. Плохо обеспечивается материалами и оборудованием строительство школ за счет колхозных средств.

Но усиление строительства школьных зданий — это только одна сторона дела. Другая не менее важная — это проблема сельского учителя. Сейчас среди них самая высокая текучесть и главная причина ее — неудовлетворительные условия быта. Значительная часть сельских учителей живет на частных квартирах, как принято называть — на подселении.

Создание нормальных условий для школьного образования на селе следует нам рассматривать как одну из очень важных политических задач. Ее значимость вытекает не только из заботы нашей партии о повышении уровня подготовки молодых колхозных и совхозных кадров, но и диктуется интересами закрепления рабочей силы в сельскохозяйственном производстве.

Следовало бы поручить группе товарищей подготовить по этим вопросам конкретные предложения, имея в виду значительное ускорение строительства школ и интернатов на селе с тем, чтобы в течение ближайших 4–5 лет в основном решить эту проблему и снять остроту вопроса, полностью обеспечить колхозы и совхозы автобусами высокой проходимости для подвоза детей в школы, улучшить снабжение сельских школ учебными и наглядными пособиями, предусмотреть меры по закреплению кадров учителей на селе.

Если для решения этих задач потребуется известное перераспределение средств и материальных ресурсов, то, думаю, что мы должны пойти на это.

Прошу обсудить.

9 апреля 1973 г.

[подпись] Л. Брежнев.

© РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 314. Л. 135–137. Машинописный подлинник. Подпись Брежнева — автограф чернильной ручкой.

На титульном листе документа имеется штамп Общего отдела ЦК КПСС, датированный 11 апреля 1973 г., с пометой об обязательном возврате в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС. Кроме того, имеется рукописная помета: «Разослано за № П 608 (к пункту II прот[окола] № 84 от 13.IV.73 г.», которая свидетельствует, что вопрос был включен в повестку заседания Политбюро ЦК КПСС от 13 апреля 1973 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сегодня – Государственная резиденция Президента РФ «Русь», расположенная рядом с пос. Козлово в Конаковском районе Тверской области на территории национального парка «Завидово».

[2] Сегодня – с. Порой Трубетчинского сельского поселения Добровского района Липецкой области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Культурное строительство в РСФСР. Документы и материалы (1917–1977). Т. 2. Ч. 1: 1928–1941. М.: Советская Россия, 1985. 396 с.

Народное образование в СССР: сборник нормативных актов / сост. Н. Е. Голубева; спец. науч. ред. – К. С. Павлищев. М.: Юридическая литература, 1987. 336 с.

Народное образование и культура в РСФСР. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991. 372 с.

Народное образование и культура в СССР. Статистический сборник. М.: Статистика, 1977. 448 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иванова Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы. М.: Фонд «Московское время», 2018. 432 с.

Савин А. И. Общеобразовательная школа в РСФСР в 1930-е годы: от эксперимента «политехнизации» к традиционным формам обучения // Исторический курьер. 2025. № 1 (39). С. 35–48. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-03.pdf>.

Савин А. И., Деннингхаус В. Леонид Брежнев. Опыт политической биографии. М.: АФК «Система»; Политическая энциклопедия, 2024. 719 с.

Сафронов П. Идея политехнизации в отечественной школьной политике: подготовка реформы 1958 года и кризис эгалитарной идеологии // Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М.: НЛО, 2015. С. 193–212.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Казахская ССР – Казахская Советская Социалистическая Республика.

МТС – машинно-тракторная станция.

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

СМ СССР – Совет Министров Союза Советских Социалистических Республик.

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

САВИН АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий сектором истории общественно-политического развития Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия, a_savin_2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0242-5067>, Scopus Author ID: 57194903174; WoS ResearcherID: R-5045-2016; SPIN-код автора: 5346-1598.

Статья поступила в редакцию 30.04.2026; одобрена после рецензирования 20.05.2026; принята к публикации 28.05.2026.

“PROVIDING APPROPRIATE CONDITIONS FOR RURAL SCHOOLING...” LEONID BREZHNEV’S MEMORANDUM TO THE POLITICAL BUREAU OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE COMMUNIST PARTY OF THE SOVIET UNION ON THE STATE OF RURAL SCHOOLS (APRIL 9, 1973)

ANDREY I. SAVIN

*Institute of History, Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia*

a_savin_2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0242-5067>

Abstract. This paper for the first time introduces Leonid Brezhnev’s analytical memorandum on the problems of rural schools, sent to the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union in April 1973. It demonstrates that Brezhnev’s school education policy differed significantly from Khrushchev’s reforms. Khrushchev attempted to address social inequality between the city and the countryside, including the quality of school education, through the “proletarianization of students” and the narrowing of educational mobility channels for high school graduates. Unlike Khrushchev, Brezhnev implemented a different approach, which envisioned a significant qualitative improvement in rural schooling by accelerating the construction of schools and boarding schools, providing school buses, and addressing the everyday needs of rural teachers.

Keywords: Leonid Brezhnev, Nikita Khrushchev, school education, reforms, rural schools.

Funding: The publication was prepared as part of the state assignment project of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, titled “Society and Power in Russia in the 20th and Early 21st Centuries: Political Participation, Communication, and Actor Identity” (Project No. FWZM-2024–0008).

For citation: Savin A. I. “Providing Appropriate Conditions for Rural Schooling...” Leonid Brezhnev’s Memorandum to the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union on the State of Rural Schools (April 9, 1973). *Universum Humanitarium*, 2026, no. 1, pp. 159–170. (In Russ.). DOI 10.25205/2713-1165-2026-1-159-170

REFERENCES

Ivanova G. M. Sovetskaya shkola v 1950–1960-e gody [The Soviet School in the 1950s–1960s]. Moscow, Fond «Moskovskoe vremya», 2018, 432 p. (In Russ.).

Safronov P. Ideya politekh nizatsii v otechestvennoi shkol’noi politike: podgotovka reformy 1958 goda i krizis egalitarnoi ideologii [The Idea of Polytechnicization in Domestic School Policy: Preparation for the 1958 Reform and the Crisis of Egalitarian Ideology]. In: Ostrova utopii: Pedagogicheskoe i sotsial’noe proektirovanie poslevoennoi shkoly (1940–1980-e) [Islands of Utopia: Pedagogical and Social Design of the Post-War School (1940–1980-s)]. Moscow, NLO, 2015, pp. 193–212. (In Russ.).

Savin A. I. Obshcheobrazovatel’naya shkola v RSFSR v 1930-e gody: ot eksperimenta «politekh nizatsii» k traditsionnym formam obucheniya [General Education School in the RSFSR in the 1930s: From the Experiment of “Polytechnization” to Traditional Training]. *Istoricheskii kur’er* [Historical Courier], 2025, no. 1 (39), pp. 35–48. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-03.pdf>. (In Russ.).

Savin A. I., Denninghaus V. Leonid Brezhnev. Opyt politicheskoi biografii [Leonid Brezhnev: Political Biography]. Moscow, AFK «Sistema»; Politicheskaya entsiklopediya, 2024, 719 p. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ANDREY I. SAVIN, Candidate of Sciences (History), Head of the Sector of History of Socio-Political Development of the Institute of History of the Siberian Branch of RAS, Novosibirsk, Russia, a_savin_2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0242-5067>, Scopus Author ID: 57194903174; WoS ResearcherID: R-5045-2016; SPIN-code: 5346-1598.

The article was submitted on 30.04.2026; approved after reviewing on 20.05.2026; accepted for publication on 28.05.2026.